

Фестиваль организован фондом социально-экономических и интеллектуальных программ С. А. Филатова вместе с литературным журналом «Дружба народов» и Открытой литературной школой Алма-Аты при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза.

* * *

1.

Говорила мама, заплетая косы:
«Никого не слушай, ничего не бойся.
Темнота снаружи не имеет почвы:
Не посеешь семя – не взойдет росточек».
И вплетала ленты красные, как маки.
Выли под окошком на луну собаки,
Лаяли до хрипа на соседских кошек.
«Темнота внутри же разрастись не может:
Там, где есть любовь, не бывает худо», –
Говорила мама.

2.

Я искала чуда
В каждом, кто хоть раз мне подавал надежду.
Но рождались страхи и вставали между,
Обвивали горло черной пуповиной –
Мол, ни слова больше.

Проплывают мимо
Образы из детских и наивных книжек.
Их сменяют тени и растут все выше –
Тянутся к пустому сумрачному небу.
Никогда настолько равнодушным не был
Тот, кто запятую заменяет точкой.

3.

«Прохудилась слишком эта оболочка.
Видишь, мама, пусто там, за тесной клеткой:
Нет ни света больше, ни любви ответной.
Есть ли что страшнее в этом мире шатком?
Я отрежу косы – мне теперь не жалко».

* * *

Остановись, мгновение, замри,
Пока горят вдоль улиц фонари
И льется свет по тротуарной плитке;
Пока в руке еще живет тепло,
Пока проспект не кончился углом,
Где расстанутся двое по ошибке.
Все потому, что утро мудреней,
Но утром сдохнуть хочется сильнеей,
Не выходя из комнатной коробки.
И стынет чай, и на стене часы
Отстукивают громко «не-про-си»,
Но ты и без того не ждешь, не просишь.
Проходит день – и снова дежавю,
И нервы по-предательски сдают,
Когда часы встают на цифре восемь.

спасибо за эти сумерки
спасибо за эту мягкость
пенье птиц журчанье реки
говорливую благодарность
за то что рифма и ритм
бывают важнее смысла
за то что небо – горит
и прогорает быстро
пусть были мысли горьки
решения слишком поспешны
ступай и на каждый шаг – благодари
за эту весеннюю нежность

ТАКСИСТ ИЗ БАНГКОКА

водитель на тайском английском
рассказывает про себя
сыну девять
жена умерла
смеется
сына воспитывает старшая сестра
у нее нет детей
смеется
родители тоже умерли
опять смех
спрашиваю
– вы – буддист? –
тишина и только
ветер колышет
желтые ленточки

Созревает слеза и лед на крыше.
Бог не может сказать, но может слышать,
как по тонкой дуге капёльной кромки
тихо водит рука Его ребенка.

Голос детский звенит капли тише,
умывает малыш лицо, не слышит,
как за краем воды, хрустальным раем,
бессловесный Отец его страдает.

За капелью Его, за купелью, молча
лес холодный стоит и глядит по-волчьи –
и ни веткой одной, ни одной иголкой
не умеет сказать, как спастись от волка.